Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 167–173
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):167–173

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 324
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-167-173

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГИТИМАЦИИ ЭЛИТНО-ЛИДЕРСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Давид Кромвелович Григорян[1, 2]

[1]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
davo-davo23@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9411-8418
[2]Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье анализируются электорально-избирательные технологии. Выявлено, что важнейшей составной частью механизма элитообразования, равно как и элитно-лидерского позиционирования являются социально-политические технологии. Заключено, что избирательные технологии лидерского-элитного позиционирования включают в себя: технологии демонстрации реальных возможностей, за которыми – публичное проявление интеллектуальной силы, политической зрелости и организаторских способностей; технологии формирования общественного мнения; технологии поддержки и сопровождения.

Ключевые слова*:* электорально-избирательные технологии, элитообразование, элитное позиционирование, легитимация, общественное мнение, избирательная кампания

Для цитирования: Григорян Д. К. Электорально-избирательные технологии как инструмент легитимации элитно-лидерского позиционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 167–173. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-167-173

Politology and Ethnopolitics

Original article

ELECTORAL-VOTING TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR LEGITIMIZING ELITE LEADERSHIP POSITIONING

David K. Grigoryan[1, 2]

[1]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
davo-davo23@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9411-8418
[2]Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article analyzes electoral-voting technologies. It is revealed that the most important component of the mechanism of elite formation, as well as elite-leadership positioning, are socio-political technologies. It is concluded that the electoral technologies of leadership-elite positioning include: technologies for demonstrating real opportunities, followed by a public manifestation of intellectual strength, political maturity and organizational abilities; technologies for forming public opinion; technologies for support and support.

© Григорян Д. К., 2023

Keywords: electoral-voting technologies, elite education, elite positioning, legitimization, public opinion, election campaign

For citation: Grigoryan D. K. Electoral-voting technologies as a tool for legitimizing elite leadership positioning. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):167–173. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-167-173

Сменяемость и обновляемость элит, продвижения их во власть и реализация обретенных властных полномочий в последующем – одна из самых непростых проблем как практики, так и теории элитообразования и элитно-лидерского позиционирования. Хорошо, если сменяемость обеспечивается естественным образом и в соответствии с установленными законом нормами обеспечивает рациональную преемственность и прочность позиционирования в политике и управлении.

В США преемственность обеспечивается глубинным государством, сложившимися традициями двухпартийной политической системы, достаточно устойчивыми технологиями закулисных отношений – через семейные кланы, олигархическое финансирование, свободных выборов. И так на протяжении нескольких столетий. В дореволюционной России преемственность обеспечивалась системой монархического самодержавия. В советские времена через избираемые советы народных депутатов, надгосударственную правящую партию и номенклатурную систему регулирования кадровых отношений снизу доверху. В современной России нет каких-то особых проблем сменяемости – все достаточно строго урегулировано конституционным правом и соответствующими кадровыми технологиями. А вот проблема преемственности, профессионализма и эффективности существует и на многих направлениях проявляет себя достаточно остро. Элитно-лидерскую преемственность пытаемся обеспечить посредством многопартийности, электорального регулирования и института избирательного права.

Важнейшей составной частью механизма элитообразования, равно как и элитно-лидерского позиционирования являются социально-политические технологии. Речь идет о технологиях как совокупности форм, методов и процедур, используемых для завоевания, закрепления и обеспечения легитимности статусных позиций, а в последующем на этой основе достижения запрограммированных целей. Набор такого рода технологий и инструментов – не случаен. Во многом он обусловлен конкретно-исторической ситуацией, уровнем правовой культуры и демократичности общества, сложившимися традициями, качеством правовой, профессиональной и нравственной зрелости политического класса. А вот, чтобы расширить замкнутый круг элитно-лидерского позиционирования, нужна очень серьезная мотивация, нужна конкуренция за власть - отсутствие публичной политической конкуренции и подмена ее внутриэлитной борьбой и межличностными интригами непременно ведет к деградации власти и расстройству управления, включаются механизмы «отрицательного отбора». Подтверждений справедливости такого тезиса великое множество, в том числе опыт последних президентских выборов в США.

Технологии такой конкуренции соответствующим образом систематизируются.

Мы остановимся лишь на некоторых из них: а) электорально-избирательных, б) информационно-коммуникативных и в) имиджевых. Причем в обязательном порядке с учетом особенностей социально-политического транзита в условиях постмодерна – «рефлексивного состояния общественной ментальности» (З. Бауман), разрушительной силы постценностей, постправды и постморали (Ф. Джеймисон), нарастающей нетерпимости к принципам гуманизма и историзма (М. О. Мнакацанян), что выводит «логику модернизма на уровень экстрима» (Д. Белл). А значит, вольно или невольно допускает господство насилия, страха и безысходности (А. П. Давыдов) – важнейшей составляющей постмодерна. Убедительные доказательства справедливости представленных положений находим в трудах В. Г. Бузина, Е. Й. Вятра, О. В. Гаман-Голутвиной, М. К. Горшкова, М. Дюверже, М. В. Ильина, А. И. Ковлера, С. А. Кислицына, Ю. К. Краснова, С. С. Курица, Я. А. Пляйса, Р. М. Романова, В. М. Соколова, Т. Я. Хабриевой, О. Ф. Шаброва, Б. С. Эбзеева. Свой вклад вносят политики, активно проявляющие себя депутаты, лидеры общественного мнения и политтехнологи.

Электорально-избирательные технологии можно представить как совокупность приемов, способов, средств и методов организации избирательного процесса, идеологического и социально-психологического воздействия на электорат, оказания заранее смоделированного управляющего

воздействия на электоральное поведение [1]. От их правовой и организационной обеспеченности в решающей степени зависят не только эффективность «избирательной формулы», но и качество полученного результата. А в последующем легитимность правящего политического класса на всех его уровнях и во всех его составляющих – на уровне президента, представительной власти, института губернаторства, местного самоуправления.

Избирательная кампания – особая форма целенаправленного взаимодействия кандидатов, политических партий и граждан-избирателей в расчете на победу в предвыборной гонке, на завоевание нужного большинства голосов и на получение в результате искомого мандата на власть. Сходные задачи в расширенном варианте решает институт позиционирования[2]. С учетом, конечно, того, что современные избирательные технологии разные. В разных странах и в разных исторических условиях они применяются по-разному в соответствии с национальной традицией и действующим избирательным правом. Имеется в виду право избирать – активное избирательное право и бить избранным на выборные должности в выборных органах публичной власти – пассивное избирательное право. В этом же ряду стоит право на участие в референдумах.

Избирательная система со всеми ее цензами, средствами и инструментарием (избирательное законодательство, избирательные ограничения, электоральные процедуры, установление границ избирательных округов, создание избирательных комиссий, регистрация избирателей, регистрация кандидатов и партий, отбор доверенных лиц, дебаты, митинги, интернет-акции, публикации в прессе, подсчет голосов, объявление результатов) призвана отобрать лучших и делегировать их во власть. Естественно, с последующим позиционированием в структуре соответствующего органа и на очередной срок легислатуры. С этой точки зрения демократически выстроенная в соответствии с законом избирательная система становится не только подсистемой «кадрового рекрутинга», но и «важнейшим фактором позитивного политического развития» общества в целом [3;4, с. 6, 16].

Многое зависит от правовой и нравственной культуры общества, профессионализма государственного аппарата и избирательных комиссий, сложившейся в стране расстановки политических сил, дееспособности политических институтов, оппозиционного сопротивления, конфигурации факторов внешнего влияния. Именно от этого зависит отношение общества к выборам и электоральная активность – уровень явки избирателей на избирательные участки, распределение голосов, электоральные предпочтения. Многое определяется харизматичностью лидера (или группы лидеров), его программой, авторитетом, политической волей.

Отсюда разные формы публичной презентации политических позиций, разнообразие способов воздействия на общественное сознание и политические институты. В том числе такие формально-бюрократические «мелочи», как формирование избирательных комиссий, пропагандистское и документальное насыщение избирательных участков, сбор подписей в поддержку кандидатов, предвыборные мероприятия. Не случайно избирательные технологи, если есть заинтересованность в том, чтобы гарантировать легитимность избирательной кампании и обеспечить нужное электоральное поведение, усиливают сильным научным сопровождением и грамотным политическим маркетингом [5–7]. Цель – обеспечить тесную связь кандидата со своим электоратом и добиться «достаточного числа необходимых для победы голосов». Обеспечивает успешность реализации такой цели высокопрофессиональная социология, непредвзятость оценки избирательной конъюнктуры, объективный анализ политических предпочтений избирателей, адекватное планирование избирательной кампании с учетом динамично меняющейся ситуации, грамотное использование имеющегося бюджета. Многое во всем этом определяется профессионализмом и порядочностью политтехнологов.

Избирательные технологии классифицируются по достаточно широкому кругу критериев. Подразделяются на:

– научно обоснованные, законные и прозрачные, основанные на публично-рациональном воздействии на сознание и поведение людей, нацелены на то, чтобы убедить избирателя в том, что программа их выдвиженца реальны, национально ориентированы и хорошо коррелируется с потребностям избирателя, в наибольшей степени соответствует представлениям о праве, справедливости и благе;

– манипулятивные, основаны на подтасовках, обмане и манипулировании. Отсюда недобросовестное использование фактора недовольства, подавленного психологического состояния и негативных эмоциональных вспышек человека. Особо эффектно такое воздействие, если оно накладывается на чувства тревожности и неуверенности в завтрашнем дне. Например, безработица, рост цен на потребительские товары, терроризм, национальный экстремизм, возможности военного конфликта и т.п.;

– деструктивные – технологии, которые заведомо ориентированы на негативно-разрушающее воздействие на общество и отдельные его подсистемы. Это технологии, которые заведомо и целенаправленно провоцируют деструкцию избирательного процесса. Основа и гарант такого замысла – нарушение закона, безнравственность и политическая аномия, т.е. «отсутствие, по Р. М. Макайверу, чувства принадлежности к обществу», нарушение системы социальной сплоченности. А далее ценностно-нормативный вакуум (Э. Дюргейм), политическая пассивность (В. Э. Бойков, С. А. Кравченко), скептицизм и деморализованность (Р. Мертон). Что понятно и бесспорно, ведь аномия – это патология нормальности, нарушающая «основы социального и психологического здоровья человеческого рода» (Э. Фромм).

Объектом, социальной средой и предметом избирательного маркетинга являются два типа рынков: а) рынок электоральных предпочтений и б) рынок политического «товара». В качестве товара выступают элиты, политические лидеры, депутаты, политические партии, политические объединения, организации, активисты протестных движений, блогеры, «диванные политики» и др. Товаром в политике являются также кандидаты на тот или иной пост в органах государственной власти – претенденты на государственные должности президентов, парламентариев, судей, губернаторов, глав местных администраций. При этом предназначенность технологических процедур избирательного процесса одна – успешность совершения операции обмена «политического товара» на максимально возможное количество голосов избирателей. Конечная цель – победа в конкурентной предвыборной борьбе и успешное вхождение во власть.

В демократических странах для того, чтобы выборы проходили в соответствии с установленным законом порядке, создаются соответствующие организационно-правовые условия, направленные на гарантированную реализацию гражданами своего пассивного и активного избирательного права. Избирательное законодательство определяет круг прав, обязанностей и ответственности участников избирательного процесса, определяет нормативную базу и организационно-технологические правила подготовки, проведения, подведения итогов и объявлений результатов выборов. Обязательно учитываются требования международного права. Прежде всего, принципы и нормы, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека (утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), в которой на самом высоком международно-правовом уровне закреплено положение о том, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или посредством свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства, должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» без манипуляций и подтасовок.

Отсюда базовые принципы легитимности выборов: всеобщее, прямое и равное избирательное право; тайное голосование; честная состязательность кандидатов и их сторонников; предоставление гражданам реальных возможностей для политического участия и свободного без какой-либо дискриминации выбора; независимые наблюдатели на избирательных участках; свобода издательской деятельности и свободный доступ к средствам массовой информации. Нередко используются выборы косвенные (например, выборы президентов в США или сенаторов во Франции) или многостепенные, как выборы членов Всекитайского Собрания Народных Представителей в Китае.

В недемократических или странах, находящихся на начальном этапе демократического транзита, избирательные практики иные. В 2004 г. специалисты Международного института политической экспертизы (МИПЭ) совместно с аналитическим агентством «Нью Имидж» провели специальный экспертный опрос 40 российских политических консультантов, имеющих опыт работы за рубежом и участвующих в выборах за пределами своей страны. В центр внимания ученых была поставлена тематика, связанная с тем, по каким позициям и каким образом страновая специфика

влияет на выбор избирательных технологий, насколько применим опыт, приобретенный за пределами своей страны. В качестве основных политико-технологических инструментов было признано следующее: разработка концепции информационной и рекламно-пропагандистской кампании; создание «нужного» имиджа политика; организация встреч с избирателями; текстовки публичных выступлений; сбор подписей; составление наказов и анализ пожеланий избирателей; работа со СМИ и Интернетом – соответствующие публикации, в том числе дискредитирующие оппонента; мониторинг событий и контент-анализ публикаций; организация пикетов, шествий и митингов; составление психологических портретов конкурентов; изучение фокус-групп и проведение социологических опросов; составление рейтингов; разработка партийно-пропагандистской атрибутики и т.д., и т.п. [8, с. 2-3]. А далее главное, стремление как можно эффективнее использовать желания и настроения людей, а в условиях кризисного состояния – социальные трудности и обстановку недовольства, атмосферу безнадежности и неуверенности в будущем.

Широко используются также технологии «мягкой силы» – достижение поставленной политической цели с помощью средств массовой информации и НКО, образовательной системы и других сегментов интеллектуальной сферы. Хорошие условия представляют социальные сети Интернет. Это хорошее, по выражению Д. Ная, средство как для конструктивного воздействия, так и для «выкручивания мозгов» и одурманивания посредством «милого звука разговоров» и проникновенных рассуждений «о добре, духовности и о том, что нас спасет» [9, с. 610]. Тем более в сочетании с технологиями цветных революций, средствами информационно-психологического манипулирования и иных форм «демократической интервенции» и «мягкой силы». Это «майданные технологии», экстремистские массовые протестные шествия, провокации негативной реакции на действия правоохранительных органов. Этот перечень можно продолжить, особенно в части технологий, связанных с конъюнктурным использованием социальных сетей. В этом случае о легитимности не только выборов, но легитимности статусных позиций победителей говорить непросто.

Для заказчика и субъекта-организатора главное, чтобы человек оказался, как можно плотнее втянут в сферу внешнего политико-пропагандистского воздействия, чтобы он не принудительно, а, как ему кажется, добровольно воспринимал навязываемую ему матрицу мышления и действий. Примеров подобного великое множество – от многотысячных перестроечных протестных шествий и майданных акций до специально организованного социального неповиновения. «Научные основания» всего этого давно разработаны и изложены в многочисленных публикациях. В том числе в соответствующих трудах по технологиям «цветных революций» Джина Шарпа – американского политического деятеля, основателя Института имени А. Эйнштейна, разработчика «методов ненасильственных свержений политических режимов».

Сейчас избирательные задачи решаются иными способами в соответствии с нормами нового избирательного законодательства. Это федеральные законы от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», от 11 июля 2001 № 95-Ф «О политических партиях», от 20 декабря 2002 № 195-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 10 января 2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Как официально, так и на уровне научной сообщества признано, что «выборы в современной России стали механизмом, который закрепил лидирующее положение ныне действующего политического класса» [10, с. 134]и сформированной им правящей элиты. При этом все понимают и признают, что общество нуждается в принципиально иной профессиональной культуре политического и управленческого действия [11], что нужны новые принципы кадровой политики [12, с. 91]и во власти нужны менеджеры, соответствующие потребностям нынешнего времени. А значит, необходим приход во власть настоящих профессионалов-лидеров, способных действовать адекватно потребностям конструктивного решения возрастающей сложности и масштабности стоящих задач. Причем не с помощью западных кредитов и сомнительного политического

партнерства, а с опорой на собственные ресурсы, на индустриализацию и поддержку отечественного производителя [12, с. 91].

Современная электоральная культура российского общества может быть охарактеризована как сложная, глубоко фрагментированная, интегрирующая в себе немало различных электоральных субкультур. Отсюда ее конформность по отношению к «партии власти»; отсутствие должной системности; ориентированность не на политические интересы большинства граждан, а на сложившиеся в общественном сознании политические вкусы и приоритеты; активное участие граждан в выборных мероприятиях при слабом участии в политике в целом. Не исключаются факты фальсификаций и подтасовок. На такого рода обстоятельства обращает внимание профессор Ю. А. Нисневич, который в своем исследовании «Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах» пришел к выводу, что главная причина снижения интереса к выборам со стороны россиян в значительной степени обусловлена убежденностью людей в высокой степени политической коррупции [13, с. 4–5].

Таким образом, можно заключить, что избирательные технологии лидерского-элитного позиционирования включают в себя:

а) технологии демонстрации реальных возможностей, за которыми – публичное проявление интеллектуальной силы, политической зрелости и организаторских способностей;

б) технологии формирования общественного мнения;

в) технологии поддержки и сопровождения.

Выборы на альтернативной основе нужны не только и не столько для формирования нескольких конкурирующих элитных группировок, сколько для обновления кадрового состава действующей власти, для притока в ряды правящей элиты новых людей.

Список источников

1. Григорян Д. К., Крицкая А. А. Содержание и роль электорально-избирательных технологий лидерско-элитного позиционирования в различных структурах распределения власти // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 174-181.

2. Усова Ю.В. Технологии позиционирования современной российской политической элиты // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 163-164.

3. Сулакшин С. С. Избирательная система и успешность государства. Материалы научного семинара. – М.: Научный эксперт, 2012. С. 16-17.

4. Сулакшин С.С. Избирательная система и успешность государства (тайное всегда становится явным). М.: Научный эксперт, 2013.

5. Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М.: Ин-т государства и права РАН, 1995. 115 с.

6. Ковлер А. И. Исторические формы демократии: Проблемы политико-правовой теории. М.: Наука, 1990. 254 с.

7. Морозова, Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999. 247 с.

8. Анохина Н. В., Минченко Е. Н., Студеникин Н. В. Универсальные политические технологии и страновая специфика. М.: МИПЭ, 2004.

9. Давыдов А. П. Неполитический либерализм в России. Фонд «Либеральная миссия». М.: Мысль, 2012.

10. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. Монография. М.: Издатель А. В. Соловьев, 2003. 348 с.

11. Миронов С. М. Новая реальность и старые иллюзии // Независимая газета. 2015. 18 ноября.

12. Бузин В. Н. Системно-деятельностная гуманистическая модель управления российским медиапространством. Дисс. …докт. социол. наук. М.: МГИМО. 2019.

13. Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014.

References

1. Grigoryan D. K., Kritskaya A. A. The content and role of electoral and electoral technologies of leadership-elite positioning in various structures of power distribution. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii = Theories and problems of political research.* 2016;5(6A):174-181. (In Russ.)

2. Usova Yu.V. Positioning technologies of the modern Russian political elite. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2013;(7):163-164. (In Russ.)

3. Sulakshin S. S. *The electoral system and the success of the state.* Materials of the scientific seminar. Moscow: Scientific Expert, 2012. (In Russ.)

4. Sulakshin S. S. *The electoral system and the success of the state (the secret always becomes clear).* Moscow: Scientific Expert; 2013. (In Russ.)

5. Kovler A. I. *Electoral technologies: Russian and foreign experience*. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1995. 115 p. (In Russ.)

6. Kovler A. I. *Historical forms of democracy: Problems of Political and legal theory.* Moscow: Nauka, 1990. 254 p. (In Russ.)

7. Morozova E. G. *Political market and political marketing: concepts, models, technologies*. Moscow: ROSSPEN; 1999. 247 p. (In Russ.)

8. Anokhina N. V., Minchenko E. N., Studenikin N. V. *Universal political technologies and country specifics.* Moscow: MIPE, 2004. (In Russ.)

9. Davydov A. P. *Non-political liberalism in Russia. Foundation «Liberal Mission».* Moscow: Thought; 2012. (In Russ.)

10. Kryshtanovskaya O. V. *Anatomy of the Russian elite.* Monograph. Moscow; 2003. 348 p. (In Russ.)

11. Mironov S. M. New reality and old illusions. *Nezavisimaya gazeta = Independent newspaper.* 2015. November 18. (In Russ.)

12. Buzin V. N. *System-activity humanistic model of management of the Russian media space*. Diss. ...doct. social sciences. Moscow: MGIMO; 2019. (In Russ.)

10. Nisnevich, Yu.A. *Electoral corruption in Russia: Political and legal analysis of federal election campaigns in 2003-2012.* Moscow: Liberal Mission Foundation, 2014. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. К. Григорян – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности РЮИ МВД России.

Information about the author

D. K. Grigoryan - Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA; Associate Professor of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.